

О.С. Амосова, Н.Н. Окутина

ОРГАНИЗАЦИЯ И ИСТОРИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИЦЕЙСКОГО УЧЕТА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ

Рассматриваются вопросы организации и развития административно-полицейского учета в Российской империи в XVIII – первой половине XIX веков. Административно-полицейский учет должен был определить численность населения в период между проводившимися в государстве ревизиями. Материалы данного учета населения основывались на материалах ревизского и церковного учетов, поэтому административно-полицейский учет не являлся самостоятельным. В конце XIX века административно-полицейский учет практически единственный учитывал численность населения России. Несмотря на недостатки, данный вид учета давал близкие к реальности цифры, что было подтверждено результатами демографической переписи населения 1897 года.

Ключевые слова: административно-полицейский учет, церковный учет, ревизия, население, губерния.

O.S. Amosova, N.N. Okhotina

ORGANIZATION AND HISTORY OF ADMINISTRATIVE AND POLICE ACCOUNTING OF THE POPULATION OF RUSSIA IN THE XVIII – FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES

This article is devoted to the organization and development of administrative and police accounting in the Russian Empire in the XVIII – first half of the XIX centuries. Administrative and police accounting was to determine the population in the period between the audits conducted in the state. The materials of this population accounting were based on the materials of the audit and church records, so the administrative and police accounting was not independent. At the end of the XIX century, administrative and police accounting was almost the only one that took into account the population of Russia. Despite the shortcomings, this type of accounting gave close to real figures, which was confirmed by the results of the demographic census of 1897.

Keywords: administrative and police records, church records, audit, population, province.

Начиная с XVIII века в России существовало несколько видов учета населения, к ним относились ревизский и церковный, выполнявшие каждый свои задачи и имевшие свои определенные цели. В конце XVIII века в государстве появляется еще один вид учета населения – административно-полицейский. Данный учет призван

был установить примерную численность населения в период между проводившимися в государстве ревизиями. В основу административно-полицейского учета населения были положены данные, полученные в ходе ревизского и церковного учетов, поэтому назвать его самостоятельным видом учета мы не можем.

Амосова Оксана Сергеевна

кандидат юридических наук. Сфера научных интересов: теория и история государства и права. Автор более 65 опубликованных научных работ.

Электронная почта: Amosova.o.s@mail.ru

Окутина Наталья Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета, Ульяновский государственный университет, город Ульяновск. Сфера научных интересов: история местного самоуправления, вопросы противодействия коррупции в сфере государственной и муниципальной службы. Автор более 30 опубликованных научных работ.

Электронная почта: ocutna@mail.ru

Указ Правительствующего Сената от 19 сентября 1778 года предписывал всем губернаторам и местным правлениям пересылать правительству сведения о количестве душ «в городах по губерниям в их ведомстве состоящих» [9]. Правительство не планировало проводить новую перепись населения, а лишь хотело заставить местные власти учесть на их территории все категории населения, показанные ревизиями, но перемещающимися из одних губерний в другие. Местные власти должны были учесть всех: и тех, кто перемещался, получив на то официальное разрешение; и тех, кто переселялся самовольно. Таким образом, указ обязывал местные власти вести учет всего перемещаемого населения, охваченного ревизиями. Все собранные таким образом сведения попросту дублировали собранные ревизиями данные о населении.

25 августа 1780 года был издан указ Сената, дублирующий указ 1778 года и повторяющий его требования [10]. Издание указа было вызвано тем обстоятельством, что местные власти продолжали, как и раньше, игнорировать сенатские указы о пересылке последним сведений по перемещению населения. Необходимо заметить, что подобного рода указы издавались впослед-

ствии регулярно, что свидетельствовало о низкой исполнительской дисциплине чиновников на местах. Изучая содержание архивов в части, касающейся учета населения местными властями, можно заключить, что специально подготовленные губернаторами отчеты по перемещению населения по городам губерний отсутствуют как в XVIII, так и в XIX веках. Сведения о перемещении можно встретить лишь в отчетах губернаторов в виде составной части. Отчеты губернаторов достаточно хорошо сохранились, хранятся в РГАДА (до 1991 года – ЦГАДА СССР) и содержат сведения практически за весь XVIII и XIX века. Однако необходимо заметить, что достаточно подробные и регулярные сведения о населении, охваченном ревизиями, и населении, которое ревизиями не затрагивалось, появляются только в последней четверти XVIII столетия. До этого времени только небольшая часть губернаторов дополняла свои отчеты не только сведениями о населении, учитываемого ревизиями, но и данными о численности и составе населения, которое ревизиями не охватывалось (дворянство, военнотруженики, приказные чины и др.). Кроме того, как замечает Н.Л. Рубинштейн в работе «Топографические описания наместничеств и губер-

ний XVIII в. – памятник географического и экономического изучения России» [5], с 60-х годов XVIII века в губерниях начинают составляться географические и исторические описания местности. Чуть позже начинают составляться камеральные, топографические, экономические и другие описания губерний, которые содержат много интересных сведений, касающихся мужского и женского населения, сословий, ремесел, административного деления, судебного устройства, денежных сборов, содержащих описания городов и местечек, занятий городских жителей, сельской местности, видов землевладения и др. Самое главное, описания, основанные на материалах ревизского и церковного учетов, содержали данные о численности, составе, движении населения России и данные о некоторых сословиях, не охваченных никакими видами учета.

В первой четверти XIX века губернаторы, составляя ведомости о численности населения своих губерний, по-прежнему использовали данные, полученные при производстве ревизий, и только изредка дополняли их сведениями о лицах, не подлежащих внесению в ревизские сказки. В 1802 году был издан указ Сената, предписывающий всем губернским казенным палатам регулярно доставлять губернаторам ревизские сказки и ведомости о численности народа губернии [11]. Позднее, в 1808 году, указом Сената была введена подробная форма ведомостей, обязательная для заполнения губернаторами, с последующей передачей этих ведомостей в Сенат. В своих отчетах губернаторы должны были отражать «сведения, сколько в каждой губернии всякого рода и состояния жителей» [12]. В ведомость отдельными графами записывались сведения о населении, «не состоящем в ревизии и не платящем податей», «в ревизии состоящем и платя-

щем подати», и «после ревизии причисленном» (беглые, прописные, переселенцы и др.). Стоит отметить, что такого рода ведомости очень нерегулярно сдавались в Сенат губернаторами, а форма ведомостей часто не соблюдалась.

В архивах МВД хранятся многочисленные отчеты губернаторов, датированные первой четвертью XIX века. Анализ сведений, составляющих данные отчеты, позволяет сделать вывод, что в них содержатся данные об общей численности городского и сельского населения отдельных губерний. Отсутствие в них сведений о сословных группах населения, о женском поле (присутствуют только в отдельных отчетах), о некоторых группах населения (иностранцах, дворянах и др.) снижает научную ценность данных исторических документов и делает эти отчеты губернаторов интересными только в плане общего ознакомления с численностью населения губерний. Отметим, что по уездам сообщались только материалы, полученные в ходе ревизий. Особый интерес в отчетах вызывают сведения, собранные полицией, о фактическом проживании лиц в городах.

Со второй четверти XIX века отчеты губернаторов принимают все более законченный вид. В них не только содержатся материалы ревизий – обязательным элементом в них стало отражение данных о неохваченных ревизиями неподатных категориях. «Государственная окладная книга 1827 года», поданная на рассмотрение императору Николаю I, не содержала сведений о неподатных сословиях, поэтому царь решил исправить этот недостаток [19]. Сбор данных сведений был начат в 1829 года, а с января 1830 года губернии стали поставлять сведения о численности и составе неревизского неподатного населения. Сбор сведений был возложен на местные учреждения Министерства

Организация и история административно-полицейского учета населения России XVIII – первой половины XIX веков

внутренних дел – земскую и городскую полицию. Местные учреждения полиции должны были провести учет потомственных и личных дворян, разночинцев, детей обер-офицеров, отставных военных чинов и иностранцев. К середине 1830 года сбор сведений был завершен, материалы были направлены в Департамент разных подачей и сборов и в Министерство финансов. Данными учреждениями была составлена подробная окладная книга, состоящая из сведений, полученных VII ревизией, и собранных сведений о неподатном населении по состоянию на 1830 год. Таким образом, 1830 год можно считать началом организации постоянного полицейского учета неподатного населения в России. Ежегодные губернаторские отчеты о численности и составе всего населения предоставлялись в Министерство финансов, а сведения о неревизском неподатном населении – в Статистическое отделение Министерства внутренних дел.

Следует отметить, что отчеты губернаторов до середины 30-х годов XIX века отражали численность населения, полученную в ходе ревизий, и только некоторые отчеты содержали сведения, которые должны были собирать органы местной полиции о неревизских сословиях. К сожалению для историков, земская и городская полиция не очень добросовестно выполняла свои обязанности по учету неподатного населения, поэтому отчеты этого времени дублируют материалы ревизий и не содержат сведений (практически все) ни о естественном приросте населения, ни о неподатных сословиях.

Решить данную проблему правительство пыталось достаточно продолжительное время. К середине 30-х годов XIX века стали создаваться статистические комитеты при губернских правлениях, в обязанность которым вменялся сбор сведений

о населении [14]. Создание статистических комитетов проходило крайне медленно, и до конца 50-х годов они не занимались конкретно подсчетом населения губерний, изредка публикуя в учрежденном ими журнале «Памятные книжки областей и губерний» так называемые «Статистические таблицы», где размещались сведения о численности и движении населения областей и губерний [4].

3 июня 1837 года вышел достаточно подробный указ Правительствующего Сената, адресованный гражданским губернаторам, в соответствии с которым они обязаны были до 1 марта предоставлять царю и Министерству внутренних дел «полную статистику губерний» [15]. Составляя отчеты о движении местного населения, губернаторы использовали данные церковного учета. Составление церковью метрических книг на тот момент уже было распространено на католиков, лютеран, магометан и евреев. 7 февраля 1838 года был опубликован указ Сената «Об исправном ведении метрических книг», из которого следовало, что правительство всецело доверяет сведениям, собранным церковью [16]. Таким образом, методы сбора сведений о населении местными органами полиции начали меняться уже в 30-е годы XIX века, но полностью самостоятельной единицей административно-полицейский учет еще не стал. Каждый год органы местной полиции, взяв за основу данные ревизии, присоединяли к цифрам сведения учета церковного. Как отмечал А.А. Бушен в работе «Об устройстве статистических источников России», такой сбор данных органами полиции серьезно ухудшил достоверность сообщаемых правительству сведений о населении, поскольку в данные ревизии бесконтрольно вводились неверные цифры, часто искажая вполне истинные результаты [1]. Мы со-

гласны с этим мнением, поскольку было неверным решением соединить сразу два вида самостоятельного учета населения – ревизский и церковный.

Первая попытка составить ведомости о численности населения, используя отчеты губернаторов, была предпринята статистическим отделением МВД в 1828 году в виде «Статистического табеля о народонаселении Российской империи по пространствам» [7]. В данном табеле содержались сведения о сельском населении обоого пола. Основываясь на данных, полученных в результате производства VII ревизии, цифры табеля превосходили данные ревизии, что не может быть верным, поскольку проверка по производству последней еще не была окончена и все прописные и утаенные души еще не были подсчитаны. Этот факт еще раз подтверждает, что в ходе административно-полицейского учета некоторые категории населения учитывались неоднократно (например, сельское население уходило на заработки в город и учитывалось дважды – как сельское и как городское и наоборот).

Как следует из отчета К.Ф. Германа, возглавлявшего Статистическое отделение МВД с марта 1811 года, недостатками отчетов губернаторов в 30-е годы являлось то, что они, пользуясь материалами ревизий, не учитывали население столичных городов, армию и флот, только частично отражали численность неподатного населения и не учитывали естественный прирост населения после ревизии [7]. Таким образом, отчеты губернаторов и материалы ревизского учета имели одинаковые недостатки.

Последние отчеты губернаторов, основанные на материалах ревизского учета, были изданы в виде «Ведомостей о народонаселении Российской империи за 1834 год» [2]. Сведения о количестве душ

мужского пола, согласно этой ведомости, были меньше, чем в ведомостях VIII ревизии, что объяснялось незаконченной проверкой душ произведенной ревизии (в ее данные не вошли выявленные прописные души и не был произведен подсчет донских казаков, иноверцев Сибири и ряда других групп населения империи).

В 40–50-е годы XIX века Статистическим отделением МВД было опубликовано две ведомости учета населения России, базовую основу которых составили отчеты губернаторов за 1846 и 1856 годы [3; 8]. В ведомости вошли данные церковного учета и материалы казенных палат. Анализ ведомостей показывает, что данные, показанные отчетами губернаторов, далеки от действительности, не учитывают прирост населения, поэтому окончательная цифра по количеству населения меньше, чем в материалах ревизий. Кроме того, необходимо заметить, что при подсчете населения часто не учитывались такие неблагоприятные факторы, как войны, эпидемии, неурожай и др. Эти факторы оказывали большое влияние на окончательную цифру численности населения, делая ее завышенной. Необходимо было найти «золотую середину», что и попыталось сделать Статистическое отделение МВД в 1854 году. Была предпринята попытка наладить учет населения через городскую и земскую полицию, а полученный материал направлять в губернские статистические комитеты и Статистическое отделение МВД для анализа и обработки. Однако и в 1856 году многие губернские статистические отделения не предоставили таких сведений, и учет населения был произведен на основе неточных отчетов, поданных губернаторами.

Итак, подведем итоги. Данные о количестве народонаселения России в 1856 году полностью основаны на материалах IX ревизии и церковного учета. Использование

Организация и история административно-полицейского учета населения России XVIII – первой половины XIX веков

сразу двух видов учета привело к тому, что численность населения в отчетах губернаторов превзошла результаты сразу двух ревизий – IX (1850 год) и X (1857–1858 годы). Отчеты губернаторов показали 30 168 923, IX ревизия – 28 483 503, X – 28 966 549 душ мужского пола [18]. Даже принимая во внимание тот факт, что при ревизии учитывались не все категории населения (например, учету не подлежали регулярная армия и иностранцы), мы видим, что данные административно-полицейского учета сильно завышают реальную численность населения России.

В 1857 году статистический учет не претерпел изменений в лучшую сторону. Местная городская и земская полиция не смогли предоставить внятных данных о населении. Статистический комитет МВД, обрабатывая данные, полученные от местной полиции, отмечал, что большинство губерний предоставило неверные результаты. Отмечался также небрежный подход местной полиции к работе по учету населения, несвоевременное предоставление ведомостей учета, путанность и непонятность таблиц учета. Все это привело к тому, что комитет МВД не смог вовремя обобщить материалы учета и составить достоверную таблицу по учету народонаселения России.

4 марта 1858 года Статистический комитет МВД был преобразован в Центральный статистический комитет, в подчинении которого находились все статистические комитеты губерний и Департаменты МВД [17]. Именно 1858 год принято считать удачным в плане сбора данных по учету населения. Можно также говорить об окончательном оформлении административно-полицейского вида учета населения, пришедшего на смену ревизиям, как полностью самостоятельного. Сбор материалов по населению был поручен городской и земской полиции по территориальным

единицам управления. Полицейские были хорошо знакомы с людьми, проживавшими на их рабочих участках, что позволяло им собирать качественные сведения и своевременно подавать их в губернские статистические комитеты. Последние сверяли эти данные с отчетами губернаторов и направляли результаты своей работы в Центральный статистический комитет МВД, который являлся конечным звеном учета и нес ответственность за все не выявленные им ошибки. Не вызывает сомнения тот факт, что данный вид учета имел преимущества по сравнению с учетами ревизским и церковным и отчетами губернаторов.

Административно-полицейский учет одновременно учитывал все население империи, и его сведения были более приближены к действительности. Всего в XIX веке было произведено три больших административно-полицейских учета (новыми методами): в 1858, 1863 и 1884–1885 годах. Информацию о них можно найти в «Статистических таблицах Российской империи», изданных Центральным статистическим комитетом МВД в 1863, 1866 и 1867 годах. По сравнению с материалами ревизий, данные полицейского учета были более точными, хотя и несколько завышали количество населения. Завышенность цифр объяснялась двойным учетом некоторых категорий населения (например, нечетким делением населения на наличное, фактическое и приписное), двойным учетом переселенцев (их считали по прежнему месту жительства и новому) и путаницей в подсчете городского и сельского населения (когда крестьяне уходили работать в город и наоборот).

Таким образом, Центральный статистический комитет МВД самостоятельно вел учет количества населения, проживавшего в империи, определял состав данного населения, вел подсчет естественного

движения населения и учет переселенцев из губерний в губернию. В основе всех подсчетов лежали данные, полученные в ходе административно-полицейских учетов за 1858, 1863 и 1885 годы. Принимались во внимание комитетом и локальные переписи населения, сведения церковного учета, материалы полиции о переселенцах, а позднее и данные переписи 1897 года [6]. Безусловно, такая «смесь» данных для определения численности населения Российского государства оставляла желать лучшего. Однако необходимо учитывать тот факт, что в конце XIX века административно-полицейский учет фактически остался единственным для определения численности населения и, несмотря на его недостатки, давал близкие к действительности цифры, что и было подтверждено в результате демографической переписи населения 1897 года.

Итак, что же представляла собой административно-полицейская реформа? Начало организации данного вида учета населения начинается с конца XVIII века. Однако вплоть до 1837 года сбор полицией данных о населении основывался исключительно на материалах ревизий. Органы полиции следили за перемещением податного населения, производили учет городского населения и иногда дополняли ревизские ведомости цифрами о группах населения, не учитываемых в ходе производства ревизий (дворянство, чиновники, разночинцы, военнослужащие и др.). С 1830 года учет полицейей неревизского населения стал регулярным и приобрел обязательный характер. В 1837 году оформилась система годовой отчетности по губерниям. Круг вопросов учета населения стал постепенно увеличиваться, но основными все же остались вопросы социально-экономической статистики губернии.

В течение двух десятилетий с 1837 по 1857 год органы полиции начали постепен-

но производить учет естественного движения населения. В 1842 году МВД расширило программу сбора статистической отчетности для губерний и ввело в ведомости сбор данных об экономической жизни губернии, о занятиях народа, сельском хозяйстве и промышленности, торговле и др. Однако органы полиции продолжали при составлении отчета использовать итоги последней ревизии, дополняя ими сведения о переселенцах, о родившихся и умерших в данной губернии. Данные административно-полицейского учета этого времени имеют приблизительную точность, поскольку сведения, которые использовала для подсчета населения полиция, изначально не отличаются точностью подсчета: материалы ревизий недостаточно учитывают прописные и утаенные души, переселенцы из губернии в губернию учитываются небрежно, недостоверность книг церковного учета не позволяет точно определить естественное движение населения (число родившихся, умерших, погибших от эпидемии или войны). Таким образом, административно-полицейский учет населения в XVIII – первой половине XIX века является весьма приблизительным и содержит в цифрах большие погрешности, позволяя определить общую численность населения империи весьма условно, по сравнению с результатами ревизий.

Созданный в декабре 1852 года Статистический комитет МВД в 1858 году реорганизуется в Центральный статистический комитет (состоящий из квалифицированных статистиков), в подчинении которого находятся все губернские статистические комитеты и Департаменты МВД. Можно утверждать, что с 1858 года административно-полицейский учет становится самостоятельным видом учета и до 1917 года является основным источником для определения численности и состава населения

Организация и история административно-полицейского учета населения России
XVIII – первой половины XIX веков

Российского государства, поскольку за весь этот период было проведено только три переписи населения: в 1897, 1916 и 1917 годах. Стоит отметить, что последние две переписи имели исключительно сельскохозяйственное назначение, поэтому учли городское и сельское население вскользя. Что касается непосредственно административно-полицейского учета населения, то проводился он только три раза – в 1858, 1863 годах и 1884–1885 годах, каждый раз не в масштабе всей страны, а только на отдельных территориях и в разные годы. Результаты полицейского учета дополнялись сведениями о естественном движении

населения церковными материалами учета, а также сведениями о переселенцах, полученными самими органами полиции, что делало общие сведения по учету населения не совсем точными. Во второй половине XIX века правительство Российской империи не смогло устранить все недостатки административно-полицейского учета. Механические передвижения населения продолжали учитываться неполно, основываясь на церковных ведомостях и книге о естественном движении населения, что приводило к большим неточностям учета населения не только в рамках отдельных губерний, но и всей России в целом.

Литература

1. Бушен А.А. Об устройстве статистических источников России // Записки Русского географического общества. Кн. III. СПб., 1864. С. 84.
2. Ведомость о народонаселении Российской империи за 1834 г. // ЦГИА СССР. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 36. Ч. II. ЛЛ. 184–187.
3. Ведомость о народонаселении России по уездам губерний и областей, составленная из всеподданнейших отчетов губернаторов при Стат. отдел. МВД за 1846 г. СПб., 1850.
4. Викторова Е.С. Памятные книжки как справочно-библиографический источник // Труды Гос. библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Т. III. 1957. С. 143–159.
5. Рубинштейн Н.А. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятник географического и экономического изучения России // Вопросы географии. 1953. № 31.
6. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. Общий свод по империи результатов разработки данных первой Всероссийской переписи, произведенной 28 января 1897 г. Т. 1. СПб., 1905. С. 8–9.
7. Статистический табель о народонаселении Российской империи по пространствам // ЦГВИА. ВУА. Д. 1841. ЛЛ. 1–4.
8. Статистические таблицы Российской империи за 1856 г. СПб., 1858.
9. ПСЗ. Т. XX. № 14733. С. 665–666.
10. ПСЗ. Т. XX. № 15049 от 25 августа 1780 года. С. 972–973.
11. ПСЗ. Т. XXVII. № 20406 от 8 сентября 1802 года. С. 245.
12. ПСЗ. Т. XXX. № 22774 от 1 октября 1808 года. С. 593–595.
13. ПСЗ. Т. XXX. № 22774 от 1 октября 1808 года. С. 593–595.
14. 2 ПСЗ. Т. IX. Ч. 2. № 7684 от 20 декабря 1834 года. С. 280–285.
15. 2 ПСЗ. Т. XII. № 30303 от 3 июня 1837 года. С. 361–439.
16. 2 ПСЗ. Т. XIII. № 10956. С. 91–92.
17. 2 ПСЗ. Т. XXXIII. № 32826 от 4 марта 1858 года. С. 279–280.
18. ЦГИА СССР. Ф. 571. Оп. 6. Д. 943. Л. 3. Д. 1080. Л. 9.
19. ЦГИА СССР. Ф. 571. Оп. 4. Д. 2592. Л. 25.

References

1. *Bushen A.A.* (1864) Ob ustrojstve statisticheskix istochnikov Rossii [About the structure of statistical sources of Russia]. *Notes of the Russian Geographical Society*. Book III. St. Petersburg. Pp. 84. (In Russian).
2. Vedomost o narodonaselenii Rossijskoj imperii za 1834 g. // *CzGIA SSSR*. F. 1290. Op. 2. D. 36. Ch. II. LL. 184–187.
3. Vedomost o narodonaselenii Rossii po uezdam gubernij i oblastej, sostavlennoy iz vse-poddannejshix otchetov gubernatorov pri Stat. otдел. MVD za 1846 god. SPb., 1850.
4. *Viktorova E.S.* (1957) Pamyatnye knizhki kak spravocno-bibliograficheskij istochnik [Commemorative books as a reference and bibliographic source]. *Proceedings of the State Library named after M.E. Saltykov-Shchedrin*. Vol. III. Pp. 143–159. (In Russian).
5. *Rubinshtejn N.L.* (1953) Topograficheskie opisaniya namestnichestv i gubernij XVIII v. – pamyatnik geograficheskogo i e`konomicheskogo izucheniya Rossii [Topographic descriptions of governorates and provinces of the XVIII century – a monument of geographical and economic study of Russia]. *Geography issues*. No 31.
6. Pervaya Vseobshhaya perepis naseleniya Rossijskoj imperii. Obshhij svod po imperii rezultatov razrabotki dannyx pervoj Vserossijskoj perepisi, proizvedennoj 28 yanvarya 1897 goda. T. 1. SPb., 1905. S. 8–9.
7. Statisticheskij tabel o narodonaselenii Rossijskoj imperii po prostranstvam // *CGVIA*. VUA. D. 1841. LL. 1–4.
8. Statisticheskie tablicy Rossijskoj imperii za 1856 goda. SPb., 1858.
9. PSZ. T. XX. № 14733. S. 665–666.
10. PSZ. T. XX. № 15049 ot 25 avgusta 1780 goda. S. 972–973.
11. PSZ. T. XXVII. № 20406 ot 8 sentyabrya 1802 goda. S. 245.
12. PSZ. T. XXX. № 22774 ot 1 oktyabrya 1808 goda. S. 593–595.
13. PSZ. T. XXX. № 22774 ot 1 oktyabrya 1808 goda. S. 593–595.
14. 2 PSZ. T. IX. Ch. 2. № 7684 ot 20 dekabrya 1834 goda. S. 280–285.
15. 2 PSZ. T. XII. № 30303 ot 3 iyunya 1837 goda. S. 361–439.
16. 2 PSZ. T. XIII. № 10956. S. 91–92.
17. 2 PSZ. T. XXXIII. № 32826 ot 4 marta 1858 goda. S. 279–280.
18. *CGIA SSSR*. F. 571. Op. 6. D. 943. L. 3. D. 1080. L. 9.
19. *CGIA SSSR*. F. 571. Op. 4. D. 2592. L. 25.